

их в свою секту, что частью им и удавалось».⁶⁰ И спустя четыреста лет (1488 г.) они жили в Каире вольготней и богаче, чем иудеи-раввинисты; константинопольские евреи того же времени горько жаловались на высокий ростовщический процент, взимаемый с них караимами-заимодавцами, и на плохое обращение караимов-хозяев с еврейской прислугой.⁶¹

Одной из ярких особенностей караимства, сближающей его с мусульманством, был календарь. В отличие от раввинистов, у которых времена были исчислены заранее, караимы начало каждого месяца определяли древним способом, наблюдая ночное небо, — по появлению новой луны. Начало их года, а отсюда и время их пасхи, устанавливалось в зависимости от созревания урожая ячменя в Палестине. Пока центр караимства находился в Иерусалиме, это было их общим правилом. Но после 1099 г., когда Иерусалим был взят крестоносцами, а тамошняя караимская община разгромлена, для караимов рассеяния возникли понятные трудности в определении начала года. Из сопредельных с Палестиной стран стали весной посылать туда людей для наблюдений за поспеванием ячменя. Часть византийских караимов со временем отказалась от этих наблюдений и стала следовать расчетам раввинистов. Так возник календарный раскол в среде самих раскольников. Расхождение в счете времени между константинопольскими караимами и евреями-раввинистами, с одной стороны, и караимами Палестины, Каира, Александрии, Дамаска и Алеппо, с другой, в 1336 г. составило целый месяц.⁶²

Вспомним, что «хионе», по словам Паламы, не принимали «еврейскую пасху». Становится ясным, что эти «сиониты» были, как мы и предполагали, прозелитами недавних переселенцев с Ближнего Востока, где еще сохранялась практика определения начала года по урожаю в Святой Земле.

И в остальных обыкновениях караимы разнились друг от друга очень заметно. Одни, например, утверждали, что после разрушения иерусалимского храма и изгнания Израиля из Палестины вся обрядовая часть еврейского закона (праздники, предписания о пище и т. п.) упразднена.⁶³ Другие («ананиты», оставшиеся в «Вавилонии» после выселения основной массы караимов в Палестину) перенесли празднование субботы на вторник.⁶⁴

Вероятно, что «хионе», не праздновавшие, как мы знаем, ни «еврейской пасхи», ни суббот, были караимами подобного толка. Но поскольку их название хорошо связывается с названием «плакальщиков по Сиону», мне кажется более правдоподобным иное объяснение.

Одним из наиболее бросающихся в глаза различий между евреями-ортодоксами и раскольниками был образ субботнего и праздничного времяпрепровождения. Раввинисты держались практики зажигания субботних свечей, а караимы, понимая библейские слова «не зажигайте огня в день субботний»

⁶⁰ Еврейская энциклопедия, т. IX, стлб. 276.

⁶¹ S. W. Baron. A Social and Religious History..., p. 258.

⁶² Z. Ankory. Karaites in Byzantium, p. 340.

⁶³ Подобным же образом караим XX в. пишет, что «в наши дни они (праздники) могли бы быть совершенно упразднены» (N. N. Общие заметки о караимах. — «Караимская жизнь», № 3—4, М., 1911, август—сентябрь, стр. 43).

⁶⁴ Еврейская энциклопедия, т. IX, стлб. 269. Как пояснила мне К. Б. Старкова, этот перенос связан, по всей видимости, с возвращением к солнечному календарю апокрифической «Книги юбилеев». Он определялся, надо думать, таким ходом мысли: светила были созданы на четвертый день творения (Бытие, гл. 1, ст. 14—19), в среду, стало быть, седьмым днем солнечного времени оказывается вторник; так что заповедь не делать в день седьмой (Исход, гл. 20, ст. 10) следует применять не к субботе, а ко вторнику.